

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н.В. Житенёв

«Рецепция рецепции», или Об отечественной расселиане
Рецензия на: Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб.: Издательство РХГА, 2023. 456 с.

Житенёв Никита Владиславович – студент философского факультета. Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН). Российская Федерация, 119049, г. Москва, Мароновский переулок, дом 26; e-mail: niko.zhitenev@gmail.com

Рецензия представляет читателю монографию под авторством Сергея Витальевича Никоненко, доктора философских наук и профессора Санкт-Петербургского государственного университета. Труд характеризуется автором рецензии как важная и оригинальная работа по исследованию «рецепции рецепции» философских взглядов Бертрана Рассела в истории отечественной философской мысли. Отмечается основательность материала и внимательность автора к деталям. Анализ, сведение воедино большого количества разных мнений и осторожное соотнесение их с подлинной мыслью Рассела также заслуживает особого внимания как специалистов, так и читателей, мало знакомых с темой. Выдержанное нейтральное отношение к трудам предшественников и коллег позволяет достаточно объективно оценить влияние идеологии на философские исследования на примере советских интерпретаторов Рассела. На ряде примеров продемонстрировано, как навязывание определённой философской оптики и ограничение в использовании источников приводит к ложным толкованиям и ошибочным выводам. На протяжении всей монографии демонстрируется контраст между трудами советских и российских учёных, связанный с различным социально-политическим контекстом. Не упущены из внимания и некоторые недочёты, свойственные рассматриваемой работе. Часть из них вызвана спорностью самих терминов и неточностью некоторых формулировок, но некоторые недостатки носят более систематический характер, не делая при этом работу не заслуживающей внимания, но открывая пространство для обсуждения и внося значимый вклад в малоразработанную область исследований отечественной аналитической философии. Отмечается потенциал для развития полемики по ряду поднимаемых Никоненко вопросов относительно интерпретации идей Рассела, в частности ставится вопрос о справедливости отделения этических взглядов философа от взглядов других философов, причисляемых обычно к эмотивистам.

Ключевые слова: Бертран Рассел, эмотивизм, теория дескрипций, факт, С.В. Никоненко, история аналитической философии, аналитическая философия, русская философия

Для цитирования: Житенёв Н.В. «Рецепция рецепции», или Об отечественной расселиане. Рецензия на: Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной

философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб.: Издательство РХГА, 2023. 456 с. // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 4. С. 130–139.

В издательстве Русской христианской гуманитарной академии в Санкт-Петербурге в 2022 г. как часть серии «Русский путь» была выпущена антология «Бертран Рассел: pro et contra», составителем которой является С.В. Никоненко, доктор философских наук и профессор Санкт-Петербургского государственного университета. В сборнике представлены тексты отечественных исследователей, посвящённые анализу и интерпретации идей британского мыслителя. Однако сама по себе антология хоть и представляет определённый интерес ввиду разнообразного наполнения, заслуживала бы гораздо меньшего внимания как со стороны рядового читателя, так и со стороны заинтересованных в теме специалистов, если бы не опубликованная спустя год монография Никоненко «Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли».

Важно отметить, что ёмкое введение даёт отличную краткую характеристику философским воззрениям Рассела, что может оказаться крайне полезным читателям, плохо знакомым с ними, поскольку без чёткого представления о контексте оригинальной мысли британского философа многие откровенно тенденциозные утверждения советской расселианы могут показаться не настолько критичными, какими они являются на самом деле. В приложении дан перевод нескольких очерков Рассела – безусловное достоинство работы, ведь они впервые публикуются на русском языке. В самом труде имеются две основные смысловые части, на которых я далее и сосредоточусь. В первой Никоненко подробно и последовательно исследует трактовки и интерпретации философии Рассела (от его взглядов на логику до социально-политических воззрений) советскими и российскими философами, а во второй части приводит ряд собственных очерков, посвящённых подробному оригинальному рассмотрению философии британского мыслителя.

Последний был плодотворным автором и оставил такое интеллектуальное наследие, которым можно разве что восхищаться (даже если вы не разделяете его взгляды), и, как кажется, в первой части Никоненко удаётся ярко охарактеризовать состояние отечественной «традиции» изучения этого наследия. Характеризуется оно двумя, если можно так выразиться, особенностями: любая тема либо рассматривалась через призму идеологии, либо была и остаётся настолько скудно представленной, что практически каждая работа, посвящённая ей, ощущается важным и серьёзным вкладом в изучение расселовской философии. Естественно, первый вариант относится скорее к советскому периоду, поскольку, как демонстрирует Никоненко на протяжении всей работы, за последние тридцать лет ситуация серьёзно изменилась в лучшую сторону, т.к. у российских исследователей больше не было необходимости проводить анализ, оглядываясь на марксистско-ленинские догмы. Тем не менее вторая характеристика сохраняет свою актуальность, поскольку некоторые расселовские темы всё ещё не попали в поле внимания отечественных историков философии.

Лучшей иллюстрацией специфичности интерпретаций в советской литературе, без сомнений, предстаёт обсуждение в ней расселовского понятия факта. Я остановился на этом, а не иных фрагментах монографии, конечно, не случайно, поскольку понятие факта интересным образом объединяет первые две главы первой части работы. Разница между определением факта, которое даёт Рассел в своих работах, и то, как с ним обходится отечественная традиция, показывает, насколько идеологические установки, свободная рефлексия которых оказывается невозможна, негативно сказываются на изучении даже таких, казалось бы, отвлечённых от любой социально-политической повестки областей, как логика и эпистемология.

Невозможно переоценить важность фактов для всей расселовской мысли, и автор очень точно фиксирует определение этого понятия: «...это атомарные единицы природы; они лежат вне опыта, вне мышления, вне языка»¹. То есть хотя мы и апеллируем к ним, говоря, например, что на улице светит солнце, сам факт не зависит ни от наличия частного опыта, ни от наличия опыта как такового, ни от языка, ни от каких угодно формальных отношений. Создаётся ощущение, что простота тезиса влечёт за собой практически абсолютную невозможность ошибиться в попытке пересказать или даже дать интерпретацию позиции Рассела. Однако, как показывает Никоненко, идеологически ангажированным советским философам и это по плечу. Так, в 1930-х гг. Д.Ю. Квитко оказывается первым, кто обращает немного внимания на обсуждаемое проблемное поле, с ходу записывая Рассела в лагерь идеалистов, а опыт определяя как «устанавливаемые сознанием относительно неизменные предметы, явления и области природы»². П.С. Трофим и Е.Ф. Помогаева же в статье 1948 г. предлагают следующий резко критический взгляд, который «катком» проходит по нейтральному монизму британского мыслителя:

Вопреки науке и человеческой практике, полностью подтверждающей истину материалистического утверждения о первичности материи, Рёссель уверяет, что первоосновой всего существующего является не материя, а некоторый «нейтральный материал», «чистый опыт», из которого якобы возникают как материя, так и дух. Термины «нейтральный материал» и «чистый опыт» употребляются этим прожжённым идеалистическим фальсификатором в качестве ширмы для прикрытия его мажорного субъективного идеализма, признающего основой мира сознание отдельного субъекта³.

И хотя этот отрывок явно бьёт мимо цели в попытке раскритиковать «Рёсселя», поскольку, как я уже замечал, факты для него принципиально не могут определяться сознанием (иначе это был бы уже не факт, а нечто иное), он хорошо показывает интеллектуальную культуру определённого широкого круга авторов того времени, имевших возможность хоть в каком-то варианте ознакомиться с мыслью британского философа и описать её. Ситуация серьёзно меняется в 1960–1970 гг., когда, по утверждению Никоненко, при всех сложностях «...удалось достичь максимально объективного изучения творчества Рассела»⁴. Изменения эти связываются автором в том числе с именем И.С. Нарского, представляющего особый интерес, поскольку именно он впервые в истории отечественной мысли пишет отдельную книгу про Рассела: она выходит в 1962 г. под названием «Философия Бертрана Рассела». Незадолго до этого Нарский уже писал о Расселе в книге «Современный позитивизм».

Сравнение позиций исследователя в обоих его произведениях приведёт нас к интереснейшему наблюдению. В более раннем тексте Нарскому удаётся дать, пожалуй, одну из самых честных и при этом корректных характеристик взглядов Рассела относительно фактов. Никоненко особо отмечает это ещё во фрагменте первой главы, посвящённой проблеме существования: «Суждение Нарского ценно тем, что, в условиях своего непростого времени, он воздаёт должное идее Рассела ввести именно формальные критерии уточнения значения. При этом отметим, что Нарский

¹ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 93.

² Там же. С. 94.

³ Трофимов П., Помогаева Е. Фальсификация истории философии // Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч., науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. статья А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб., 2022. С. 660.

⁴ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 18.

верно трактует: уточняется не сам факт (который в логике Рассела неизменен), а дескриптивное значение имени»⁵.

Приведённый фрагмент явно демонстрирует, что для правильного понимания логических концепций Рассела критически необходимо правильно определять факты. Нарский справляется с этим в «Современном позитивизме», на что Никоненко ещё раз указывает уже в части текста, отведённой для обсуждения самих фактов, однако сразу после приводит позицию Нарского из «Философии Бертрانا Рассела», которая кардинально отличается от той, что была у него же совсем недавно. Он «распознаёт» в Расселе уже не реалиста, а бихевиориста, определяя факты «как составляющие сознания познающего субъекта»⁶, что явно противоречит написанному им же ранее:

Особенность терминологии Рассела заключается в том, что он отличает термин «опыт» от термина «факт», подразумевая под опытом совокупность определённых привычек, связанных с формированием в сознании человека данного предложения. Рассел истолковывает различие между «фактом» и «опытом» как различие между «событием» и «познанием» (события). «Факт», в его понимании, – это опыт, независимый от субъекта. «Факт» превращает предложение в осмысленное ещё до верификации этого предложения опытом. Поэтому предложения, касающиеся прошлого и будущего, могут стать осмысленными (истинными или ложными) независимо от того, применима ли к ним верификация первого вида, т.е. независимо от сравнения предложения с опытом. То, что рекомендует Рассел, есть вариант неореалистической концепции независимости от субъекта ему же имманентных предметов познания⁷.

Проблема, правда, здесь не столько в том, что Нарский изменил свою трактовку конкретных позиций Рассела, сколько в том, что он неожиданным образом меняет само *определение* факта, смешивая его с опытом, хотя сам предостерегал от совершения подобной (фатальной для понимания системы Рассела) ошибки. Сам Никоненко указывает на ошибочность более позднего варианта трактовки, сохраняя, однако, выдержанный на протяжении исследования нейтралитет в отношении рассматриваемого материала. Автор безусловно приложил все усилия для того, чтобы проводить анализ рецепции без лишних напоминаний о предвзятом характере оптики большинства рассматриваемых советских исследователей, и всё же материал говорит сам за себя. Анекдотический случай Нарского даёт понять, что от обращения к идеологически мотивированным суждениям и трактовкам были не застрахованы даже те, кто анализировал Рассела наиболее объективно и касался в первую очередь вопросов формального и отвлечённого от практической философии характера.

Завершая обзор исследований проблемы факта, автор книги приводит рассуждения А.С. Колесникова, который достаточно справедливо был охарактеризован с самого начала как самый крупный и известный отечественный специалист по философии Рассела. Именно он стал первым, кто полностью отказался от идеологической критики философии Рассела, выпустив в 1991 г. монографию «Философия Бертрана Рассела» и обозначив тем самым принципиальное изменение в рецепции его философии в отечественной философской мысли⁸.

Переходя к постсоветскому, современному, этапу, необходимо отметить, насколько ярко он контрастирует с охарактеризованным выше советским периодом. Отсутствие идеологических рамок и свободный доступ к трудам не только Рассела, но и зарубежных исследователей, позволили уже не просто «максимально объективно»

⁵ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 61.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ Нарский И.С. Современный позитивизм <Фрагменты> // Бертран Рассел: pro et contra, антология... С. 449.

⁸ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 19.

рассказать про Рассела, но и, например, развить заслуживающую внимания плодотворную полемику, завязанную на специфических деталях интерпретации расселовской теории дескрипций. Дискуссия, о которой идёт речь, подробно описывается Никоненко в первой части работы (во второй она тоже имеет место, однако не будем забегать вперёд). Разногласия между В.А. Суровцевым и Е.В. Борисовым вряд ли заинтересуют неподготовленного читателя, но могут представлять живой интерес для специалистов. Кратко описывая суть проблемы, можно сказать, что, по мнению Суровцева, существует серьёзная разница в информативности выражений «Скотт» и «автор Уэверли», то есть они по-разному «специфицируют» лицо, на которое должны указывать. Никоненко также указывает, что, согласно Суровцеву, «реальны лишь логические индивиды; дескрипции же и классы являются пропозициональными функциями». Борисов же считает, что частная дескрипция может быть понята как в качестве индивидуализирующего предиката, так и в качестве сингулярного термина; он также подчёркивает, что «дескрипция обладает автономностью от имени, поскольку только она может определить его индивидуальность»⁹.

Никоненко указывает на тот факт, что обе интерпретации теории дескрипций Рассела имеют равные права на существование, поскольку, хотя Суровцев и выступает более «ортодоксальным» в её отношении, Борисов, придерживаясь более «ослабленных» позиций, скорее соответствует поздним взглядам Рассела. Подобного тезисного пересказа позиций достаточно, чтобы проиллюстрировать поразительные отличия работ советского периода от современного. Конечно, это не значит, что советские философы не сделали важный вклад в развитие рассматриваемой рецепции. Сложно не согласиться с тем, что при всех ограничениях они заложили тот фундамент, от которого, возможно, и не осознавая этого, если говорить о более молодых поколениях отечественных философов, отталкиваются современные исследователи. Работа по анализу наследия отечественной рецепции Рассела, которую проделал автор, демонстрирует максимально ярко и наглядно важность свободного высказывания философских позиций внутри академических институций. Советские философы и логики, без сомнений, могли бы произвести большое количество не менее важных и интересных текстов, которые были бы таковыми не только с точки зрения экскурса в прошлое, но и с точки зрения актуальности для современных философских споров и соотнесённости с зарубежной литературой. Однако навязанный идеологизированный подход и серьёзное ограничение в доступных источниках не позволили им даже попытаться уйти дальше «дозволенного».

Нельзя при этом проигнорировать вторую часть монографии, выделенную автором для выражения собственных взглядов на философию Рассела. Рассмотрение второй половины работы необходимо пересекается с выделением некоторых её недостатков разной степени значимости. Сразу важно было бы отметить, что ни один из упомянутых далее недостатков не перекрывает и даже не бросает малейшей тени на те достоинства, которыми работа обладает благодаря первой части, представляющей собой подробное, скрупулёзное исследование важной темы, сочетающее в себе объективный анализ большого объёма литературы и пристальное внимание к деталям.

Было бы тем не менее справедливо отметить, что некоторые моменты работы могут ввести неподготовленного читателя в заблуждение. Так, можно заметить, что призыв Никоненко согласиться с авторами вступительной статьи к изданию «Истории западной философии» Рассела 2001 г. может создать путаницу в терминах, поскольку, хотя в приведённой в монографии цитате справедливо отмечается большее влияние «английского эмпиризма», а не «континентального типа философство-

⁹ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 253–254.

вания»¹⁰ (sic!) на подход Рассела к описанию историко-философских процессов, отсутствие рефлексивного отношения к употреблению словосочетания «континентальный тип философствования» может заставить читателя считать, что упоминаемые в этом контексте Спиноза с Декартом и Локк с Юмом имеют прямое отношение к современному делению на континентальную и аналитическую философию соответственно. Естественно, это небольшой недочёт, который скорее стоило бы атрибутировать источнику, на который ссылается Никоненко, однако отсутствие подобных важных оговорок и уточнений при проведении «рецепции рецепции» в такие моменты ощущается как незначительный на общем фоне проделанной работы, но всё же недостаток.

Ещё одной подобной неточностью можно назвать использование автором термина «эмотивизм» в отношении этических взглядов Рассела. Так, Никоненко пишет, что «аналитические идеи муровской “Principia Ethica” стали базисом аналитической моральной философии, тогда как эмотивизм остаётся сугубо расселовской доктриной»¹¹, подразумевая, как кажется из контекста, что эмотивизм был и остаётся позицией, которой придерживался только Рассел, и что он не получил такого же распространения и не оказал такого же влияния, как идеи Дж. Мура. Эта неточность вызвана мнением самого Никоненко, согласно которому, например, А. Айер не был эмотивистом, поскольку предлагал редукцию моральных суждений к суждениям психологии и социологии¹², а Рассел же отстаивает независимость предмета этики. С подобным сравнением позиций можно вполне согласиться, однако это не может служить основанием для лишения Айера статуса эмотивиста, поскольку наиболее подробное исследование этических идей Рассела в зарубежной литературе, а именно «Этика Бертрана Рассела» М. Поттера, ставит в один ряд Рассела, Айера и ещё нескольких философов, объединяя все их позиции в множество эмотивистских, что позволяет говорить о некотором устойчивом консенсусе, изменение которого требует сильных аргументов. И автор старается сделать это в одном из своих очерков, отделяя позиции прочих эмотивистов от расселовских и давая последним подробную характеристику, хотя и игнорирует в нём любые зарубежные исследования этики Рассела, проводя лишь выборочный анализ произведений, затрагивающих эту проблематику. Более того, проигнорированными (или непонятыми) Никоненко остаются и реальные взгляды Айера, не предлагавшего прямую редукцию моральных суждений к суждениям психологии и социологии: «Мы просто утверждаем, что в нашем языке предложения, содержащие нормативные этические символы, не эквивалентны предложениям, которые выражают психологические суждения или эмпирические суждения любого рода»¹³. И хотя он действительно считал, что «суждения, описывающие феномены морального опыта и их причины», должны быть отнесены к упомянутым наукам¹⁴, важно заметить, что это не относится к самим моральным суждениям. При этом стоит, конечно, заметить, что этика Рассела в целом – малоисследованная область. Так, Майкл Поттер, автор уже упомянутой работы, указывает, что моральная философия Рассела практически полностью игнорировалась вплоть до конца XX в.¹⁵, в отечественной традиции ситуация, очевидно, обстоит не лучше. Однако это вряд ли может служить оправданием. Те грубые

¹⁰ Никоненко С.В. Философия Бертрана Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 188–189.

¹¹ Там же. С. 210–211.

¹² Там же. С. 209.

¹³ Айер А.Д. Язык, истина и логика // Аналитическая философия: избранные тексты / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ф. Грязнова. М., 1993. С. 53.

¹⁴ Там же. С. 51.

¹⁵ Potter Michael K. Bertrand Russell's Ethics. London, New York, 2006. P. 12.

ошибки, на которые я указал ранее, демонстрируют, что при попытке выставить Рассела одиноким эмотивистом в сияющих доспехах сам автор оказывается Дон Кихотом, сражающимся с мельницами.

Ещё одним недостатком работы, который, пожалуй, справедливо можно назвать единственным большим и действительно значимым, является излишнее дублирование информации, что может свидетельствовать о том, что работа была во многом собрана механическим путём, без серьёзной редактуры. Иными словами, содержание второй части, содержащей компиляцию работ Никоненко, при последовательном чтении ощущается если не вторичным, то по крайней мере излишним в сравнении с первой частью. В качестве яркого примера можно предложить уже упомянутое рассмотрение полемике между представителями, как называет её сам автор, «Томской школы изучения аналитической философии» Суровцевым и Борисовым, которая присутствует в работе как в расширенном варианте (включающем мнение В.А. Ладова, принадлежащего той же «школе») на страницах первой главы¹⁶, так и в коротком варианте на страницах третьего очерка второй части¹⁷. А весь третий очерк под названием «Бертран Рассел в России: рецепция идей и влияние на формирование отечественной школы аналитической философии», в сущности, воспринимается как набросок для первой части рассматриваемой монографии.

И хотя прочие очерки Никоненко местами нередко удачно дополняют первую часть, ощущение некоторой вторичности не покидает при чтении. Однако важно заметить, что в первой части автор несколько раз отсылает к своим очеркам, которые действительно в большей степени расширяют намеченные в первой части аспекты философии Рассела, которым не было уделено достаточно внимания в отечественной мысли и которые скорее мешали бы целостному восприятию первой части работы. Через все очерки Никоненко проводит линию интерпретации философии Рассела, которая подразумевает проблему реализма как ключевую. Иногда эта линия теряется в прочих деталях анализа расселовских взглядов, но со своей задачей Никоненко справляется уверенно, предлагая чёткое и достаточно проработанное представление о философии Рассела, которое тем не менее может быть подвергнуто справедливой критике. Избыточности и многочисленных повторений можно было бы избежать, если бы автор переработал структуру издания и отказался бы от механического включения статей второй части в книгу: ценные в информативном отношении фрагменты и части можно было бы интегрировать в основную часть книги, указав их изначальное происхождение. Но поступив как поступив, автор оставляет нас с тем впечатлением и убеждением, что общая тематика и оригинальная интерпретация не помогают связать тексты, отличающиеся структурно и стилистически достаточно сильно, чтобы это бросалось в глаза даже невнимательному читателю. Это обстоятельство вполне объяснимо тем, что по крайней мере часть очерков представляет собой ранее опубликованные статьи автора, вошедшие в том числе и в упомянутую выше антологию. Например, свою статью «Рассел и Флоренский о реализме в философии и математике: схожие посылы, разные выводы», присутствующую в антологии¹⁸, автор копирует полностью, не меняя название¹⁹. А статью «Понятие Бога в системах Рассела и Уайтхеда в контексте английской теологической мысли»,

¹⁶ Никоненко С.В. Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 81–87.

¹⁷ Там же. С. 253–254.

¹⁸ Никоненко С.В. Рассел и Флоренский о реализме в философии и математике: схожие посылы, разные выводы // Бертран Рассел: pro et contra, антология... С. 404–413.

¹⁹ Никоненко С.В. Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 220–231.

тоже присутствующую в антологии²⁰, перепечатывает лишь частично под названием «Понятие Бога в системе Рассела»²¹.

И если можно было бы справедливо ответить, что наличие этих очерков необходимо для целостности анализа, то в качестве некоторого минуса, в определённой степени мешающего целостному восприятию работы, предстаёт несогласованность библиографических ссылок²². Таким образом, если в первой части Никоненко в основном отсылает к антологии при цитировании и упоминании текстов отечественных исследователей, то во второй части на эти же работы даётся прямая ссылка. Для обычного читателя это создаст разве что небольшое неудобство (и то вряд ли), однако в случае исследовательской работы эта деталь может создать неразбериху, хотя это, конечно, не умаляет качества содержания работы.

В конце, перед подведением итогов, кажется важным обратиться к уже имеющимся рецензиям на обсуждаемую монографию. Особенно это важно, если учесть, что одну рецензию написал сам Суровцев. В этом небольшом тексте он исключительно хвалит труд Никоненко, делая справедливые акценты на проработанности, ясности текста и вопросах, связанных с идеологией. Полное отсутствие критики не вызывает удивления, но положительные характеристики, адресованные автору и его работе, вряд ли могут быть поставлены под сомнение, особенно эта:

По сути дела, С.В. Никоненко создал особый и очень важный жанр в традиции нынешней истории философии в России. Этот жанр – история рецепции аналитической философии. Эта история рецепции трудна уже хотя бы потому, что она очень техническая. Освоить логику, пусть первого порядка, непросто. Понять, о чём идёт речь в теории типов или теории дескрипций, крайне тяжело. Но С.В. Никоненко это удаётся. У него получается достаточно просто объяснить, в чём здесь дело. Причем настолько ясно, что вспоминается ещё одно утверждение другого уже профессора: «Мы так долго критиковали позитивизм, что сами уже все стали позитивистами»²³.

Подводя итог, можно сказать, что даже при наличии некоторых недочётов разной степени критичности работа Никоненко по анализу отечественной рецепции философии Рассела заслуживает внимание как со стороны неспециалистов, интересующихся историей философии, так и исследователей, занимающихся отечественной или зарубежной философией. Работа позволяет получить комплексное и глубокое представление о взглядах Рассела и их возможных интерпретациях через вдумчивый и в основном нейтрально-рефлексивный, избавленный от идеологической предвзятости взгляд на источники. Некоторые фрагменты работы кажутся спорными или требующими дополнительного прояснения, однако они тем самым открывают простор для интерпретации и переработки того важного материала, который заслуженно или не очень мог быть проигнорирован исследователями. Отсутствие большого количества ссылок на зарубежную философскую литературу, включение которой могло бы перегрузить и без того не страдающий от недостатка трактовок текст, и наличие чёткой границы между взглядами самого Рассела (пусть и в разные периоды его интеллектуальной биографии), взглядами Никоненко и взглядами других отечественных философов даёт возможность рассматривать монографию как достаточно полное

²⁰ Никоненко С.В. Понятие Бога в системах Рассела и Уайтхеда в контексте английской теологической мысли // Бертран Рассел: pro et contra, антология... С. 852–863.

²¹ Никоненко С.В. Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб., 2023. С. 316–320.

²² Например, ср. библиографические ссылки на с. 82–83 и с. 253–254, где Никоненко ссылается на статьи Суровцева, однако сначала он отсылает к антологии, а в очерке напрямую к статьям в сборниках.

²³ Суровцев В.А. Рецензия на книгу «Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли», С.В. Никоненко // Историко-философский ежегодник. 2023. Т. 38. С. 453.

введение в широкий контекст философского наследия Рассела, при этом качественно написанное и имеющее невысокие требования к знаниям специальных терминов и проблем. Особого внимания заслуживают качественно переведённые очерки самого Рассела, которые впервые издаются на русском языке.

Список литературы

Айер А.Д. Язык, истина и логика // Аналитическая философия: избранные тексты / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ф. Грязнов. М: Изд-во МГУ, 1993. 181 с.

Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч. науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. ст. А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2022. 911 с. (Серия «Русский Путь»)

Нарский И.С. Современный позитивизм <Фрагменты> // Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч. науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. ст. А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2022. С. 436–450.

Никоненко С.В. Рассел и Флоренский о реализме в философии и математике: схожие послышки, разные выводы // Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч. науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. ст. А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2022. С. 404–413.

Никоненко С.В. Понятие Бога в системах Рассела и Уайтхеда в контексте английской теологической мысли // Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч. науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. ст. А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2022. С. 852–863.

Никоненко С.В. Философия Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли; Рассел Б. Избранные очерки / Пер. с англ. С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2023. 456 с.

Суровцев В.А. Рецензия на книгу Философия «Бертрانا Рассела в контексте отечественной философской мысли», С.В. Никоненко // Историко-философский ежегодник. 2023. Т. 38. С. 451–455.

Трофимов П., Помогаева Е. Фальсификация истории философии // Бертран Рассел: pro et contra, антология / Сост., примеч. науч. ред. С.В. Никоненко; вступ. ст. А.С. Колесников, С.В. Никоненко. СПб.: РХГА, 2022. С. 659–670.

Potter Michael K. Bertrand Russell's Ethics. London, New York: Continuum Books, 2006. 197 p.

“Reception of Reception”, or About The Russian Russeliana

A Review on: Nikonenko, S.V. Philosophy of Bertrand Russell in the Context of Russian Philosophical Thought. Bertrand Russell. Selected Essays, translated by S.V. Nikonenko. Saint Petersburg: RKhGA Publ., 2023. 456 p.

Nikita V. Zhitenev – student of the Faculty of Philosophy. The State Academic University for the Humanities. Maronovskiy alley, 26, Moscow, 119049, Russian Federation. e-mail: niko.zhitenev@gmail.com

The review presents the reader with a monograph authored by Sergey V. Nikonenko, Doctor of Philosophy and Professor at St. Petersburg State University. The work of the researcher is characterized by the author of the review as an important and original work on the “reception of reception” of Bertrand Russell’s philosophical views in the history of Russian philosophical thought. The detailed study of the material and the author’s attention to detail are noted. The analysis, bringing together a large number of different opinions and carefully correlating them with Russell’s true thought also deserves special attention from both specialists and readers who are not familiar with the topic. The sustained neutral attitude towards the works of predecessors and colleagues allows us to fairly objectively assess the influence of ideology on philosophical research using the example of Soviet Russell interpreters. Several examples demonstrate how the imposition of certain philosophical optics and the restriction in the use of sources leads to false interpretations and misleading conclusions. Throughout the work, the contrast between the works of Soviet and Russian scientists associated with different socio-political contexts is demonstrated. Some of the shortcomings inherent in the work under consideration are not overlooked. Some of them are caused by the controversial nature of the terms themselves and the inaccuracy of some formulations, but some shortcomings are more systematic, while not making the work unworthy of

attention, but opening space for discussion and making a significant contribution to the little-developed field of research of Russian analytical philosophy. The potential for the development of controversy is noted on a few issues raised by Nikonenko regarding the interpretation of Russell's ideas, in particular, the question is raised about the fairness of separating the ethical views of the philosopher from the views of other philosophers, usually classified as emotivists.

Keywords: Bertrand Russell, emotivism, theory of descriptions, fact, Nikonenko, history of analytic philosophy, analytic philosophy, russian philosophy

For citation: Zhitenev, N.V. "Retseptsiya Retseptsii", ili Ob otechestvennoi rasseliane ["Reception of Reception", or About The Russian Russeliana. A Review on: Nikonenko, S.V. Philosophy of Bertrand Russell in the Context of Russian Philosophical Thought. Bertrand Russell. Selected Essays, translated by S.V. Nikonenko. Saint Petersburg: RKhGA Publ., 2023. 456 p.], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 4, pp. 130–139. (In Russian)

References

Aier, A.D. Yazyk, istina i logika [Language, Truth and Logic], in: *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytic Philosophy: Selected Works], ed., introduction, commentaries by A.F. Gryaznov. Moscow: MSU Publ., 1993. 181 p. (In Russian)

Bertran Rassel: pro et contra, antologiya [Bertran Rassel: pro et contra, an anthology], ed., commentaries by S.V. Nikonenko; introduction by A.S. Kolesnikov, S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. 911 p. (In Russian)

Narskii, I.S. Sovremennyi pozitivizm <Fragmenty> [Modern Positivism <Fragments>], in: *Bertran Rassel: pro et contra, antologiya* [Bertran Rassel: pro et contra, an anthology], ed., commentaries by S.V. Nikonenko; introduction by A.S. Kolesnikov, S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. pp. 436–450. (In Russian)

Nikonenko, S.V. Rassel i Florenskii o realizme v filosofii i matematike: skhozhie posylki, raznye vyvody [Russell and Florensky on Realism in Philosophy and Mathematics: Similar Premises, Different Conclusions], in: *Bertran Rassel: pro et contra, antologiya* [Bertran Rassel: pro et contra, an anthology], ed., commentaries by S.V. Nikonenko; introduction by A.S. Kolesnikov, S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. pp. 404–413. (In Russian)

Nikonenko, S.V. Ponyatie Boga v sistemakh Rassela i Uaitkheda v kontekste angliiskoi teologicheskoi mysli [The Concept of God in the Russell and Whitehead's Systems in the Context of English Theological Thought], in: *Bertran Rassel: pro et contra, antologiya* [Bertran Rassel: pro et contra, an anthology], ed., commentaries by S.V. Nikonenko; introduction by A.S. Kolesnikov, S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. pp. 852–863. (In Russian)

Nikonenko, S.V. *Filosofiya Bertrana Rassela v kontekste otechestvennoi filosofskoi mysli; Rassel B. Izbrannye ocherki* [Philosophy of Bertrand Russell in the Context of Russian Philosophical Thought. Bertrand Russell. Selected Essays], translated by S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2023. 456 p. (In Russian)

Surovtsev, V.A. Retsenziya na knigu "Filosofiya Bertrana Rassela v kontekste otechestvennoi filosofskoi mysli", S.V. Nikonenko [Review on: Philosophy of Bertrand Russell in the Context of Russian Philosophical Thought. Bertrand Russell. Selected Essays, by S.V. Nikonenko], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook], 2023, Vol. 38, pp. 451–455. (In Russian)

Trofimov, P., Pomogaeva, E. Fal'sifikatsiya istorii filosofii [Falsification of the History of Philosophy], in: *Bertran Rassel: pro et contra, antologiya* [Bertran Rassel: pro et contra, an anthology], ed., commentaries by S.V. Nikonenko; introduction by A.S. Kolesnikov, S.V. Nikonenko. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. pp. 659–670. (In Russian)

Potter, Michael K. *Bertrand Russell's Ethics*. London, New York: Continuum Books, 2006. 197 p.